

Андерсон. Уайнсбург, штат Огайо

Литературную славу ему принес цикл рассказов «Уайнсбург, штат Огайо» (1919) о жизни американской провинции начала XX века. Творчество Андерсона оказало огромное влияние на развитие американской литературы, на становление таких мастеров, как Хемингуэй, Фолкнер, Стейнбек. Книга о нелепых людях Плотник, ветеран Гражданской войны, пришел к писателю в комнату и сел поговорить о сооружении помоста, на который он поставит кровать. Плотник побывал в плену, сидел в военной тюрьме в Андерсонвилле, и у него погиб брат. Брат умер от голода. Писатель. Правды и сделали людей нелепыми. Старик развил целую теорию на этот счет. По его представлениям, как только человек захватывал для себя одну из правд, нарекал ее своею и старался прожить по ней жизнь, он становился нелепым, а облюбованная правда - ложью. Сами понимаете, что старик, который затратил на писание всю жизнь и весь был полон словами, может написать сотни страниц на эту тему. И предмет так разросся в его мозгу, что писатель сам рисковал превратиться в нелепого человека. Но не превратился. По той же, я думаю, причине, по которой не напечатал свою книгу. Молодое внутри него - вот что спасло старика. О старом же плотнике, который поднимал писателю кровать, я упомянул потому только, что среди всех нелепых личностей в книге писателя его, подобно многим так называемым простым людям, легче всего, наверное, можно было бы понять и полюбить. РУКИ По ветхой веранде деревянного домика, стоявшего над оврагом города Уайнсбурга в Огайо, нервно прохаживался кругленький старичок. Крыло Бидлбаум, вечно испуганный и осаждаемый призрачной оравой сомнений, считал себя совершенно посторонним в жизни городка, где он обитал двадцать лет. Джордж Уилард, сын Тома Уиларда, хозяина гостиницы «Новый дом Уиларда», стал ему чем-то вроде друга. Джордж был единственным репортером «Уайнсбургского орла» и, случалось, вечерами приходил по большаку к Бидлбауму. Рассказ о Крыле Бидлбауме - это рассказ о руках. Он и прозвищем был обязан неугомонному их движению, похожему на трепет крыльев попавшей в неволю птицы. Какой-то безвестный поэт из горожан подметил это. Руки пугали его самого. Ими Крыло Бидлбаум собирал до тринадцати ведер клубники за день. Они стали его отличительной особенностью, ими он прославился. В молодости Крыло Бидлбаум был учителем в одном городке в Пенсильвании. Тогда он звался не Крыло Бидлбаум, а менее звучно - Адольф Майерс. Ученики очень любили этого Адольфа Майерса. Один придурковатый ученик влюбился в молодого учителя. «Он обнял меня», - говорил один. «Он всегда ерошил мне волосы», - говорил другой. Однажды днем к дверям школы пришел местный житель, хозяин салуна Генри Бредфорд. Он вызвал Адольфа Майерса на школьный двор и стал избивать кулаками. Двадцать лет прожил одиночкой в Уайнсбурге Адольф Майерс. Ему было

всего сорок, а выглядел он на шестьдесят пять. Фамилия Бидлбаум попалась ему на ящике, на товарной станции городка в восточной части Огайо, который он миновал по пути. В Уайнсбурге у него была тетка, старуха с черными зубами, разводившая кур, и с ней он прожил до ее смерти. После истории в Пенсильвании он год хворал, а когда выздоровел, стал поденно работать на полях, стесняясь людей и пряча руки. Он хоть и не понимал того, что с ним произошло, но догадывался, что во всем виноваты руки. Отцы учеников поминали их непрерывно. «Будешь у меня руки распускать!» - ревел на школьном дворе кабатчик, приплясывая от ярости.

БУМАЖНЫЕ ШАРИКИ Это был седобородый старик с огромным носом и огромными руками. Задолго до того, как мы с ним познакомились, он был доктором и разъезжал из дома в дом по улицам Уайнсбурга, погоняя старую белую клячу. А потом он женился на богатой девушке. После смерти отца ей досталась большая ферма с плодородными землями. Это была спокойная, высокая, темноволосая девушка, и многие находили, что она очень хороша собой. В Уайнсбурге все удивлялись, почему она вышла за доктора. А через год после свадьбы она умерла... Доктор Рифи был очень высок. Лет десять он ходил в одном и том же костюме. За десять лет у него появился только один друг, тоже старик, по имени Джон Спэниард, владелец древесного питомника. Порой, когда доктор бывал в шутливом настроении, он вынимал из кармана горсть бумажных шариков и кидал ими в своего приятеля. Рифи – стоматолог. А ночью ей приснилось, что он впился в ее тело зубами и с губ его каплями стекает кровь. Три раза снился ей этот сон. А потом она забеременела от черноволосого, который все молчал, а в минуту страсти на самом деле впился зубами ей в плечо, так что несколько дней не проходили следы. Осенью она стала женой доктора Рифи, а весной умерла. За зиму доктор прочел ей все, что нацарапал на клочках бумаги. Он прочитывал написанное и тихо смеялся, а потом снова засовывал бумажки в карман, и там они превращались в маленькие тугие шарики.

МАТЬ Элизабет Уилард, мать Джорджа Уиларда, была высокой изможденной женщиной со следами оспы на лице. Ей было не более сорока пяти лет, но какой-то скрытый недуг иссушил ее тело. Безучастно бродила она по запущенной старой гостинице, равнодушно глядя на выцветшие обои и протертые ковры. Временами, когда хватало сил, она выполняла работу горничной, прибирала постели, засаленные тучными коммивояжерами. Муж ее, Том Уилард, стройный, широкоплечий, элегантный мужчина, с быстрой походкой военного и черными усами, острые кончики которых лихо торчали вверх, старался вовсе не думать о жене. Высокая женщина, бродившая по дому, словно призрак, была ему живым укором. Вспоминая о ней, он всякий раз приходил в ярость и принимался проклинать все на свете. Гостиница не давала дохода, семье постоянно грозило разорение. Булочник гоняется за кошкой. Том Уилард мечтал, чтобы его сын сделал карьеру. Себя самого он причислял к людям, которым сопутствует успех, хотя ни одно из

его начинаний успеха не имело. И все же стоило ему отойти подальше от гостиницы, где грозила встреча с женой, как он приосанивался и начинал изображать из себя одного из влиятельнейших отцов города. Мать говорит сыну, что ему пора бы уже уехать, но тот отвечает – только на 2-3 года. ФИЛОСОФ Доктор Персивал был крупный мужчина с вялым ртом и желтыми усами. Он всегда носил грязный белый жилет, из карманов которого торчали дешевые черные сигарки. У него были черные неровные зубы и что-то странное с глазами. Веко левого глаза дергалось; оно то падало, то взлетало - как будто веко было шторой, а в голове у доктора кто-то баловался шнуром. Доктор Персивал был расположен к молодому Джорджу Уиларду. Знакомство их состоялось в тот год, когда Джордж работал в «Уайнсбургском орле», причем заслуга здесь - исключительно доктора. Уилл Хендерсон был человек плотский, а лет ему исполнилось сорок пять. Он воображал, что джин возвращает ему молодость. Доктор Персивал жил в Уайнсбурге пять лет. Приехал он из Чикаго в подпитии и подрался с носильщиком Альбертом Лонгвортом. Драка завязалась из-за сундука и кончилась тем, что доктора препроводили в городскую кутузку. Выйдя на волю, он снял комнату над сапожной мастерской в нижнем конце Главной улицы и повесил вывеску, где объявлял себя врачом. Ну, одним словом, был я репортером в газете, как вы тут, бегал туда-сюда, добывал новостишки для печати. Мать у меня была бедная. Брала на дом стирку. Мечтала сделать из меня пресвитерианского священника, и я учился, готовил себя к этому. Отец еще много лет назад сошел с ума. Он сидел в приюте для душевнобольных в Дейтоне, Огайо. Видите, вот я и проговорился! Все это происходило в Огайо, у нас в Огайо. Я хотел рассказать вам о моем брате. Для чего я и начал. К чему и веду. Брат мой был железнодорожным маляром и работал на «Большой Четверке»*. Вы знаете, эта дорога проходит через Огайо. Их бригада жила в вагоне - ездили из города в город, красили семафоры, шлагбаумы, мосты, станции. Жили мы сносно. Я учился, чтобы стать священником, и молился. Форменным ослом был по молитвенному усердию. Брат. Он умер. Однажды напился, лег на путях, и его переехал тот самый вагон, в котором он жил с малярами. Как-то в августе с доктором Персивалом приключилась история. На Главной улице произошел несчастный случай. Упряжка испугалась поезда и понесла. Девочку, фермерскую дочь, выбросило из таратайки и убило. Кто-то из толпы прибежал за доктором Персивалом, но он наотрез отказался спуститься из кабинета к мертвому ребенку. Сильно боялся потом за свою жизнь из-за отказа. НИКТО НЕ ЗНАЕТ Джордж Уилард, «Уайнсбургского орла». За салуном Эда Грифита спал на земле городской пьяница, старик Джерри Бёрд. Молодой репортер получил письмо от Луизы Траньон. Оно пришло этим утром в редакцию «Уайнсбургского орла». Письмо было кратким. «Я твоя, если хочешь», - гласило оно. НАБОЖНОСТЬ Рассказ в четырех частях На ферме Бентли всегда сидели на веранде или слонялись по садику трое-четверо стариков. Трое

были женского пола, сестры Джесси. Бесцветные, тихие старушки. А молчаливый старик с жидкими седыми волосами приходился Джесси дядей. После Гражданской войны прошло двадцать лет, и та часть Северного Огайо, где лежали земли Бентли, расставалась с укладом жизни первых поселенцев. У Джесси уже были машины для уборки зерна. До Джесси в Северном Огайо жили несколько поколений Бентли. Пришли Бентли из штата Нью-Йорк и осели здесь в ту пору, когда страна была новой и землю можно было взять задешево. Долгое время они, подобно всем остальным жителям Среднего Запада, прозябали в бедности. Однажды Енох Бентли, старший из братьев, ударил отца, старика Тома Бентли, кнутовищем, и похоже было, что старик не выживет. Несколько дней Енох хоронился от людей на сеновале в конюшне, предполагая бежать, если окажется, что его нечаянная вспышка гнева обернулась убийством. Гражданская война круто повернула жизнь семьи и привела к возвышению младшего сына, Джесси. Енох, Эдвард, Гарри и Уилл Бентли, все записались в армию и в долгой войне все погибли. После того как они отправились на Юг, старик Том первое время пытался хозяйничать сам, но без успеха. Когда убили последнего из четверых, он передал Джесси, что ему надо вернуться домой. Тут вдруг умерла мать, уже год хворавшая, и старик совсем пал духом. Стал поговаривать о продаже фермы и переезде в город. Давид Харди из Уайнсбурга, Огайо, был внуком Джесси Бентли, хозяина ферм. В двенадцать лет он переехал жить в старый дедовский дом. Мать его, Луиза Бентли, родилась в ту ночь, когда Джесси бежал по полям, взывая к Богу, чтобы Он дал ему сына, и до взрослых лет жила на ферме, а потом вышла замуж за молодого уайнсбуржца Джона Харди, впоследствии банкира. Итак, мальчик Давид переехал к Джесси на ферму Бентли. Две сестры старого фермера еще были живы и жили в доме. Они боялись Джесси и при нем редко разговаривали. Придурковатую девушку Элизу Стафтон. Генри Стрейдер, старик, работавший на ферме с тех времен, когда она перешла к Джесси, и ни разу на памяти людей не пошутивший. Вцепившись в плечи мальчика, Джесси поднял лицо к небу и закричал. Вся левая сторона лица у него задергалась, и рука на плече мальчика задергалась тоже. «Боже, подай мне знак, - закричал он. - Вот я стою с мальчиком Давидом. Сойди ко мне с неба, яви Себя мне!» Давид бежал и бежал вниз по склону и плакал на бегу. Он споткнулся о корни дерева, упал и ушибся головой, но встал и хотел бежать дальше. История Луизы Бентли, которая стала женой Джона Харди и жила с ним в кирпичном доме на Вязовой улице в Уайнсбурге, - это история непонимания. Обе девочки Харди, Мери и Гарриет, невзлюбили Луизу за ее прилежание. Луиза Бентли стала любовницей Джона Харди. Джесси, дед Давида, погнался за ягненком, и Давид убил деда камнем из рогатки. ЧЕЛОВЕК С ИДЕЯМИ Джо Уэлинг, и отец его был человеком довольно видным в местном обществе, адвокатом и членом законодательного собрания в столице штата

Колумбусе. Тони Типу, рысаку Уэсли Мойра Поп Гирс, великий наездник Джо Уэлинга начался роман. Джо влюбился в Сару Кинг, худую, печальную женщину, которая жила с отцом и братом в кирпичном доме напротив кладбищенских ворот. Про Тома Кинга говорили, что до приезда в Уайнсбург он убил человека. ПРИКЛЮЧЕНИЕ Алисе Хайндман исполнилось двадцать семь лет, когда Джордж Уилард был еще мальчишкой, и в Уайнсбурге она жила с рождения. Она работала продавщицей в мануфактурном магазине Уини, а жила с матерью, вторично вышедшей замуж. Уил Харли, мужчина средних лет, продавец из аптеки и прихожанин той же церкви ПОЧТЕННЫЕ ЛЮДИ

Эрнест Хемингуэй. Старик и море

Старик рыбачил один на своей лодке в Гольфстриме. Вот уже восемьдесят четыре дня он ходил в море и не поймал ни одной рыбы. Это были удивительные плечи - могучие, несмотря на старость, да и шея была сильная. Ноги были босы. Говорят о бейсболе. Птиц он жалел, особенно маленьких и хрупких морских ласточек, которые вечно летают в поисках пищи и почти никогда ее не находят. Физалии: Другое дело людям: когда такие вот щупальца цеплялись за леску и приставали к ней, склизкие и лиловатые, пока старик вытаскивал рыбу, руки до локтей покрывались язвами, словно от ожога ядовитым плющом. Большинство людей бессердечно относятся к черепахам, ведь черепашьё сердце бьется еще долго после того, как животное убьют и разрежут на куски. "Но ведь и у меня, - думал старик, - такое же сердце, а мои ноги и руки так похожи на их лапы". Рыба, - позвал он тихонько, - я с тобой не расстанусь, пока не умру. Читает молитву. Боится, что будет ураган. Рука затекла, судорога. Старик раньше был Сантьяго Е1 Самреоп, поединок против негра. И на рассвете, когда люди стали требовать, чтобы судья объявил ничью, а тот только пожал плечами, старик внезапно напряг свои силы и стал пригибать руку негра все ниже и ниже, покуда она не легла на стол. Потом Сантьяго участвовал еще в нескольких состязаниях, но скоро бросил это дело. Он понял, что если очень захочет, то победит любого противника, и решил, что такие поединки вредны для его правой руки, которая нужна ему для рыбной ловли. Несколько раз он пробовал по-состязаться левой рукой. Но его левая рука всегда подводила его, не желала ему подчиняться, и он ей не доверял. Старик убил гарпуном большую рыбу и прикрепил ее к лодке. Акула преследует лодку. Старик убил акулу гарпуном, но та уже успела отъесть 40 фунтов мяса. Лишился гарпуна. В тексте постоянно встречаются слова на испанском. Старик убил 2-ю акулу ножом в глаз. О следующую акулу он сломал лезвие ножа. Отбивается от новых акул дубинкой, потом румпелем. - Меня искали? - Конечно. И береговая охрана, и самолеты. Одна из посетителей ресторана заметила длинный белый позвоночник с огромным хвостом на конце, который вздымался и

раскачивался на волнах прибой. Наверху, в своей хижине, старик опять спал. Он снова спал лицом вниз, и его сторожил мальчик. Старику снились львы.

Трумэн Капоте. Луговая арфа (engl)

Truman Capote. The grass harp

Baptist

cemetery. Our people, Talbos, Fenwicks, are buried there. After my mother died, my father, a traveling man, sent me to live with his cousins, Verena and Dolly Talbo, two unmarried ladies who were sisters. Before that, I'd not ever been allowed into their house. For reasons no one ever got quite clear, Verena and my father did not speak. every man in town must have treated me to a Dixie Cup or a box of Crackerjack, and at school I got good grades for the first time. So it was a long while before I calmed down enough to notice Dolly Talbo.

And when I did I fell in love. (3)

Фрэнсис Скотт Фицджеральд. Великий Гэтсби

Отец его учил не упрекать людей. В колледже упрекали в политиканстве. Я окончил Йельский университет в 1915 году, ровно через четверть века после моего отца, а немного спустя я принял участие в Великой мировой войне - название, которое принято давать запоздалой миграции тевтонских племен. Фрэнсис Скотт Фицджеральд. Великий Гэтсби Я принадлежу к почтенному зажиточному семейству, вот уже в третьем поколении играющему видную роль в жизни нашего среднезападного городка. Каррауэи - это целый клан, и, по семейному преданию, он ведет свою родословную от герцогов Бэклу, но родоначальником нашей ветви нужно считать брата моего дедушки, того, что приехал сюда в 1851 году, послал за себя наемника в Федеральную армию и открыл собственное дело по оптовой торговле скобяным товаром, которое ныне возглавляет мой отец. Я окончил Йельский университет в 1915 году, ровно через четверть века после моего отца, а немного спустя я принял участие в Великой мировой войне весной 1922 года я приехал в Нью-Йорк, как мне в ту пору думалось - навсегда Я поселился в Уэст-Эгге, Дэзи Бьюкенен приходилась мне троюродной сестрой, а Тома я знал еще по университету. мисс Бейкер Том Бьюкенен Дурацкие слухи о моей помолвке и были одной из причин, почему я решил уехать на Восток. доктор Т. Дж. Эклберг О том, что у него есть любовница, говорили с уверенностью всюду, где только его знали. Гэтсби - ближайший сосед Я поселился в Уэст-Эгге, менее, - ну, скажем так: менее

фрешенебельном из двух поселков, хотя этот словесный ярлык далеко не выражает причудливого и даже несколько зловещего контраста, о котором идет речь. Мой домик стоял у самой оконечности мыса, в полусотне ярдов от берега, затиснутый между двумя роскошными виллами, из тех, за которые платят по двенадцать - пятнадцать тысяч в сезон. (Лонг-Айленд) В Девятом пулеметном батальоне. За этот месяц я встречался с Гэтсби несколько раз и, к своему разочарованию, убедился, что говорить с ним не о чем. Впечатление незаурядной личности, которое он произвел при первом знакомстве, постепенно стерлось, и он стал для меня просто хозяином великолепного ресторана, расположенного по соседству. Гэтсби: Я родился на Среднем Западе в богатой семье, из которой теперь уже никого нет в живых. Вырос я в Америке, но потом уехал учиться в Оксфорд - по семейной традиции. Несколько поколений моих предков учились в Оксфорде. Все мои родные умерли, и мне досталось большое состояние... И тогда я стал разъезжать по столицам Европы - из Парижа в Венецию, из Венеции в Рим, - ведя жизнь молодого раджи: коллекционировал драгоценные камни, главным образом рубины, охотился на крупную дичь, немножко занимался живописью, просто так, для себя, - все старался забыть об одной печальной истории, которая произошла со мной много лет тому назад. А потом началась война. Я даже обрадовался ей, старина, я всячески подставлял себя под пули, но меня, словно заколдованного, смерть не брала. Пошел я на фронт старшим лейтенантом. В Аргоннах я с остатками пулеметного батальона вырвался так далеко вперед, что на флангах у нас оказались бреши шириной по полмили, где пехота не могла наступать. Я был произведен в майоры и награжден орденами всех союзных держав. мисс Бейкер - спортсменка высокого класса - теннисистка Гэтсби коллекционирует человеческие зубы. Гэтсби очень щепетилен насчет женщин. На жену друга он даже не взглянет. Мейер Вулфшим: Я помнил, конечно, аферу с бейсбольными соревнованиями "Уорлд Сириз", но никогда особенно не задумывался об этом, а уж если думал, то как о чем-то само собой разумеющемся, последнем и неизбежном звене какой-то цепи событий. У меня не укладывалось в мыслях, что один человек способен сыграть на доверии пятидесяти миллионов с прямолинейностью грабителя, взламывающего сейф. У Дэзи временный роман с Гэтсби. А в июне она вышла замуж за Тома Бьюкенена из Чикаго, и свадьба была отпразднована с размахом и помпой, каких не запомнит Луисвилл. Гэтсби нарочно купил этот дом, так как знал, что Дэзи живет недалеко, по ту сторону бухты. Легенды о Гэтсби множились все лето благодаря усердию сотен людей, которые у него ели и пили и на этом основании считали себя осведомленными в его делах, и сейчас он уже был недалек от того, чтобы стать газетной сенсацией. С его именем связывались фантастические проекты в духе времени, вроде "подземного нефтепровода США - Канада"; ходил также упорный слух, что он живет вовсе не в доме, а на огромной, похожей на дом яхте,

которая тайно курсирует вдоль лонг-айлендского побережья. Почему эти небылицы могли радовать Джеймса Гетца из Северной Дакоты - трудно сказать. Джеймс Гетц - таково было его настоящее, или, во всяком случае, законное, имя. Он его изменил, когда ему было семнадцать лет, в знаменательный миг, которому суждено было стать началом его карьеры, - когда он увидел яхту Дэна Коли, бросившую якорь у одной из самых коварных отмелей Верхнего озера. Джеймсом Герцем вышел он в этот день на берег в зеленой рваной фуфайке и парусиновых штанах, но уже Джеймсом Гэтсби бросился в лодку, догреб до "Туоломея" и предупредил Дэна Коди, что через полчаса поднимется ветер, который может сорвать яхту с якоря и разнести ее в щепки. Его родители были простые фермеры, которых вечно преследовала неудача, - в мечтах он никогда не признавал их своими родителями. Михаэлис Уилсон Тело Миртл Уилсон Автомобиль сшиб ее. Задавил насмерть. Дэзи и Гэтсби любовники. Задавили Уилсон Гэтсби умер. Джордан Бейкер, эквилибристка Том Бьюкенен Они были беспечными существами, Том и Дэзи, они ломали вещи и людей, а потом убегали и прятались за свои деньги, свою всепоглощающую беспечность или еще что-то, на чем держался их союз, предоставляя другим убирать за ними. На следствии главным свидетелем был молодой грек Михаэлис, владелец ресторанчика у шлаковых куч. "Джордж Уилсон. Автомобили. Покупка, продажа и ремонт"

Уильям Фолкнер. Шум и ярость

Ластер Кэдди Дядя Мори Бенджи. Верш. Кэролайн. Дилси Роскус мис Кэлайн Ти-Пи Дилси Серый Чарли? Шрив Я и сказал: отец я совершил кровосмешение Это я Я а не Долтон Эймс И когда он вложил... Долтон Эймс. Долтон Эймс. Долтон Эймс. Вложил мне в руку пистолет, а я не стал стрелять. Вот почему не стал. 44

Синклер. Бэббит.

Ничего "великанского" не было в человеке, который в эту минуту просыпался на закрытой веранде особняка колониального стиля, в том изысканном предместье Зенита, которое носило название "Цветущие Холмы". Звали его Джордж Ф.Бэббит. В апреле этого, тысяча девятьсот двадцатого, года ему было уже сорок шесть лет, и он, в сущности, ничего не умел производить: ни масла, ни башмаков, ни стихов, - зато превосходно умел продавать дома по цене, которая мало кому была по карману. У него был большой, розовый череп, покрытый редкими суховатыми каштановыми волосами. Лицо его во сне казалось совсем ребяческим, несмотря на морщины и красные вмятины от очков на носу. Он был не слишком толст, но отлично упитан; щеки его походили на подушки, а холеная рука, лежавшая поверх армейского одеяла, слегка отекала. Сразу было видно, что он состоятелен, безнадежно женат и прозаичен. Глядя на свой гараж,

он подумал, что в Глен-Ориоле, где он застраивал участки, нужен общественный гараж. Майру Бэббит, миссис Джордж Ф. Бэббит, - иначе, как перезрелой, назвать было трудно. От углов рта к подбородку шли морщинки, полная шея отвисла. Но больше всего ее возраст подчеркивало явное отсутствие стеснения перед мужем и то, что ее самое это ничуть не смущало. Сейчас она стояла перед ним в нижней юбке и корсете, из которого складками выпирало тело, и даже не замечала, что корсет ей тесен. Она настолько привыкла к семейной жизни, что при всей своей женственности стала бесполой, как бескровная монашка. Женщина она была добрая, славная, работающая, но никто, кроме, пожалуй, Тинки, их десятилетней дочери, не интересовался ею и даже не замечал ее существования. Среди этих вещей были вечная ручка и серебряный карандаш, у которого всегда не хватало грифеля; носил он их в правом верхнем кармане жилетки. Без них он чувствовал бы себя просто голым. Цветущие Холмы, резиденция богатых людей, возвышались над городом, и хотя центр находился в трех милях, - в Зените уже насчитывалось около четырехсот тысяч жителей, - Бэббиту был отлично виден Второй Национальный банк - тридцатипятиэтажная башня из индианского камня. Верона - толстенькая темноволосая девушка двадцати двух лет, только что окончившая Бринморский колледж и вечно занятая проблемами долга, религии, пола и заботой о том, что на ней так плохо сидит ее серый спортивный костюм; Тед - Теодор Рузвельт Бэббит, красивый семнадцатилетний мальчик, и Тинка - Кэтрин - совсем еще ребенок в свои десять лет, ярко-рыжая, с прозрачной кожей, по которой сразу было видно, что девочка ест слишком много конфет и мороженого. Тинке он, как всегда, крикнул: "Здравствуй, тяпа-ляпа!" Это было единственное ласковое словечко в его словаре (не считая обращений "дорогая" и "душенька", которые относились к жене), и каждое утро он приветствовал Тинку этим восклицанием. мисс Эльнора Пэрл Бэйтс - репортер светской хроники "Адвокат-таймса" Для Джорджа Ф. Бэббита, как и для большинства преуспевающих граждан города Зенита, собственный автомобиль был поэзией и драмой, страстью и героизмом. Контора была для него пиратским кораблем, поездка в автомобиле - опасной вылазкой на берег. По другую сторону от Бэббитов жил Говард Литтлфилд - доктор философии. Он служил директором-распорядителем и заведующим отделом рекламы зенитского акционерного общества городского транспорта. Он мог, если предупредить его не позже чем за десять часов, выступить перед собранием членов городского муниципалитета или перед сенатом штата и доказать абсолютно точно, с цифрами в руках и примерами из истории Польши и Новой Зеландии, что акционерное транспортное общество обожает своих акционеров и нянчится со своими рабочими, что всеми акциями общества владеют только вдовы и сироты и что все его начинания благотельствуют домовладельцев, повышая ценность квартир, а беднякам помогают, снижая квартирную плату. Стэнли Грэф, разъездной агент, Кроме Бэббита и

его тестя, Генри Томпсона, очень редко заходившего в контору, там работало еще девять человек: Стэнли Грэф, разъездной агент - молодежь человек, заядлый курильщик и бильярдист, старый Мэт Пеннимен, выполнявший, всякую подсобную работу, он же сборщик квартирной платы и страховой агент, седой, забитый, молчаливый. Ходили слухи, что когда-то он был известным дельцом, занимался продажей недвижимости, владел собственной конторой в "самом" Бруклине. У Бэббита служили еще Честер Керби Лейлок, постоянный агент на строительстве в Глен-Ориоле, восторженный малый, с шелковистыми усиками и большой семьей, мисс Тереза Мак-Гаун, проворная и довольно миленькая стенографистка, мисс Вильберта Бенниген, низкорослая, медлительная и усердная бухгалтерша, и еще четыре разъездных агента, получавших комиссионные с прибыли. "БЭББИТ И ТОМПСОН Контора по продаже недвижимого имущества. Жилые дома. ОМАРУ ГРИББЛУ, ЭСКВАЙРУ Честер Керби Лейлок, постоянный агент на строительстве в Глен-Ориоле Бэббит любил Поля Рислинга больше всех на свете, кроме себя самого и своей дочери Тинки. Они с Полем учились вместе в университете, жили в одной комнате, но Поль Рислинг, стройный, темноволосый и немногословный, влюбленный в музыку, казался Бэббиту младшим братом, которого нужно баловать и опекать. После окончания университета Поль вошел в дело своего отца; у него была небольшая фабрика и оптовая торговля толем. Бэббит искренне верил - и во всеуслышание заявлял об этом всем добрым друзьям, - что Поль мог бы стать великим скрипачом, художником или писателем. Вообще весь проект застройки Глен-Ориоля говорил о том, что хотя Бэббит не терпел явных жуликов, но и сам не отличался бессмысленной честностью. Но Бэббит был человек добродетельный. Он проповедовал сухой закон, хотя сам его не придерживался; он хвалил, хотя и не соблюдал, правила, запрещающие быструю езду, он платил долги; он делал взносы на церковь, на Красный Крест, на ХАМЛ, он следовал обычаям своего клана и мошенничал только там, где это было освящено традицией, и он никогда не опускался до прямого обмана. Конрад Лайт спекулировал недвижимым имуществом. Шесть месяцев тому назад Бэббит узнал, что некто Арчибальд Парди, владелец бакалейной лавки в отдаленном предместье под названием Линтон, поговаривает об открытии мясной лавки рядом со своей бакалейной торговлей. Они весело заорали в ответ - и Верджил Гэнч - торговец углем, и Сидни Финкельштейн - коммивояжер фирмы дамского готового платья Паркер и Штейн, и профессор Джозеф К.Памфри - директор коммерческого колледжа "Верный путь", преподававший там ораторское искусство, деловую корреспонденцию, сценарное мастерство и коммерческую юриспруденцию. Бэббит скучал по вечерам, и его единственным утешением была троюродная сестра Поля - Майра Томпсон, тоненькая, ласковая девушка, которая проявляла большую чуткость, соглашаясь с пылким молодым Бэббитом, что он непременно станет губернатором штата. В тот же час, в том же городе

Зените, Хорэйс Апдайк ухаживал за Люсиль Мак-Келви в ее лиловой гостиной на Ройял-ридж, куда они вернулись с лекции знаменитого английского писателя. Апдайк был самым закоренелым холостяком в Зените. В этот же час Сенека Доун - адвокат-радикал, и доктор Курт Явич - гистолог (чья работа о разрушении эпителиальных клеток под воздействием радия прославила Зенит в Мюнхене, Праге и Риме), беседовали в кабинете Доуна. - Зенит - город гигантских возможностей, - задумчиво сказал Доун, - город гигантских зданий, гигантских машин, гигантской транспортной сети... - А я ненавижу ваш город. Здесь все стандартизовано - вся красота жизни. Похоже на громадный вокзал, где все спешат взять билет на самое лучшее кладбище, - спокойно заметил доктор Явич. В этот же час Джек Оффат, местный политикан, и Генри Т.Томпсон долго совещались. В этот час Ллойд Маллэм, поэт, владелец книжной лавки "Хафиз", Бэббиты пришли в гости к Рислингам. Заходить к Рислингам было делом рискованным, очень увлекательным, но иногда неприятным. Зилла была подвижная, решительная, пышная и полногрудая блондинка. "Сенсация на ежегодном съезде Ассоциации посредников по продаже недвижимости. Дж.Ф.Бэббит, известный зенитский посредник, - лучший оратор съезда". Этой осенью некий мистер У.-Г.Гардинг из Мэриона, штат Огайо, был избран президентом Соединенных Штатов, но Зенит меньше интересовался общенациональной избирательной кампанией, чем местными выборами. Хотя Сенека Доун был адвокатом, окончившим университет, его кандидатуру в мэры города неожиданно выставили рабочие организации. Противостоя этому, демократы и республиканцы объединились вокруг Люкаса Праута, фабриканта пружинных матрацев, слывшего весьма здравомыслящим человеком. Мистера Праута поддерживали банки, Торговая палата, все уважаемые газеты и мистер Джордж Ф.Бэббит. Бэббит возглавлял избирательную комиссию района Цветущих Холмов, но там все обстояло благополучно, а он рвался в бой. После речи на съезде о нем пошла слава, как о хорошем ораторе, поэтому объединенная избирательная комиссия демократов и республиканцев послала его в Седьмой избирательный участок и в Южный Зенит - выступать на небольших собраниях перед рабочими, клерками и их женами, которые еще не знали, как использовать недавно обретенное право голосования. Чарльз Мак-Келви был героем и любимцем выпуска девяносто шестого года. Он был не только капитаном футбольной команды и лучшим гранатометчиком, но участвовал в дискуссиях и даже преуспевал в академических занятиях. Он сделал карьеру, став во главе строительной компании, когда-то принадлежавшей Додсвортам - знаменитой семье первых поселенцев Зенита. Теперь он строил административные здания, небоскребы и вокзалы узловых станций. Особенно он привечал Кеннета Эскотта - молодого журналиста. Он брал его завтракать в Спортивный клуб и даже пригласил к себе пообедать. Главным образом Бэббита беспокоил Тед. Он перешел в последний класс ист-сайдской средней

школы, с переэкзаменовками по латыни и по английской литературе, но зато с блестящими успехами по ручному труду, баскетболу и организации танцевальных вечеров. Несмотря на то, что Юнис была дочерью Говарда Литтлфилда, этого чугунолитейного штамповщика фактов, унылейшего проповедника частной собственности, девочка была веселая, как мотылек в солнечный день. Но позже он учуял, что и от Теда (сына) пахнет виски. После того как вежливо проводили гостей, разразился страшнейший скандал, настоящая семейная сцена, бурная и безудержная, как потоп. Тесть и теща Бэббита - мистер и миссис Генри Т. Томпсон Нечестным оказался Стэнли Грэф, разъездной агент. На следующий же день он нанял на место Грэфа Фрица Вейлингера, агента своих злейших соперников, "Восточной компании по застройке и аренде участков", и тем самым одновременно насолил своему конкуренту и приобрел отличного работника. За три столика от него с женщиной весьма сомнительного вида, кокетливой и вместе с тем потрепанной, сидел Поль Рислинг - а все считали, что Поль уехал в Экрон продавать толь. Женщина гладила его руку, строила ему глазки и хихикала. Бэббит почувствовал, что попал в запутанную и нехорошую историю. Зилла - жена Поля, которой он изменяет. Международная организация Толкачей стала во всем мире символом оптимизма, крепкой шутки и делового процветания. Поль выстрелил в Зиллу. Пуля из огромного револьвера - сорок четвертый калибр, военного образца, - раздробила ей плечо и прошла вверх навывлет. На следующий день Поль был приговорен к трехгодичному заключению в Центральной тюрьме штата, Бэббит вернулся в свою контору, чувствуя, что мир без Поля лишился всякого смысла. Забастовка, расколовшая Зенит на два враждебных лагеря - белый и красный, - началась в конце сентября: сначала забастовали телефонистки и монтеры, протестуя против снижения заработной платы. Вновь организованный профсоюз работников молочной промышленности тоже забастовал, отчасти из солидарности, отчасти добиваясь сорокачетырехчасовой рабочей недели. К ним присоединился союз водителей грузовых машин. Вызвали Национальную гвардию. Полковник Никсон А вдруг Майра права? Вдруг люди действительно подумали, что я спятил, - и только из-за моей терпимости, свободомыслия... Танис Джудик доктор Диллинг у жены Бэббита острый приступ аппендицита Однажды он намекнул на свои отношения с Танис и ее компанией, и Майру распирало от гордости при мысли, что Порочная Женщина околдовала ее бедного Джорджа. После долгих колебаний Верона и Кеннет Эскотт наконец решили пожениться. ДЖОРДЖ ФАЛЛАНСБИ БЭББИТ. Вот, джентльмены, та ужасная истина, которую столько лет скрывал от нас Джорджи Бэббит, заставляя нас думать, что его зовут просто Джордж Ф. Прошу всех по очереди разъяснить, что каждый из вас подразумевал под этим "Ф". мой папаша назвал меня так в честь нашего домашнего врача - старого доктора Амброза Фаллансби.

Джон Стейнбек. О мышах и людях

Соледад. Река Салинас. Скалистый хребет Габилан. Двое мужчин - Ленни Хили и Джордж Милтон. Первый - маленький, живой, смуглолицый, с беспокойными глазами и строгим решительным лицом. Все в нем было выразительно: маленькие сильные руки, узкие плечи, тонкий прямой нос. А второй, шедший позади, - большой, рослый, с плоским лицом и пустыми глазами; шагал он косолапо, как медведь, тяжело волоча ноги. Руками на ходу не размахивал, они висели вдоль тела. - Ленни!- сказал он.- Ленни, бога ради, не пей столько. Ленни пьет зеленоватую воду. - Могли бы доехать до самого ранчо, если б этот сукин сын, шофер автобуса, не сбил нас с толку. Это, говорит, в двух шагах по шоссе, всего в двух шагах. Куда там к черту, ведь получилось добрых четыре мили, не меньше! Просто ему неохота было останавливаться у ранчо, вот и все. Ленни несет в кулаке дохлую мышь и гладит ее по дороге. Их выгнали из Уида. Тетя Клара давала Ленни мышей, а он их убивал. Хорошо управляет с лошадьми. Может ссыпать зерно в мешки, пахать и боронить землю. Словом, он все умеет. Вы его только испробуйте. Рослый. Такой высокий, здоровенный детина. Старший возчик. Кудряш. Карлсон. Кудряш для супруги смазывает перчатку вазелином, чтобы смягчить руку. Мы оба родом из Оберна. Я знал его тетку Клару. Она взяла его к себе ребенком и вырастила. Тетка померла, и Ленни стал работать со мной. И мы вроде бы привыкли друг к другу. Ну, увидел он девчонку в красном платье. А этому идиоту если что понравится, тут же надо потрогать. Просто потрогать, только и всего. Вот он и протянул руку чтоб потрогать это красное платье, тут девчонка давай визжать, а Ленни со страху и схватил ее, не знает, чего делать. Девчонка все визжит. Я был неподалеку, услышал ее визг и прибежал. Ленни уже вконец растерялся и все держит ее. Я выдернул из загородки жердину и огрел его по башке-только тогда отпустил. Так напугался, что намертво ей в платье вцепился. А ведь он сильный, как дьявол, сам видел. Ну, девчонка побежала к судье и кричит, что ее изнасиловали. Мужики в Уиде собрались, чтоб изловить и линчевать Ленни. Пришлось нам до самого вечера отсиживаться в оросительной канаве среди камыша. Только головы высунули из воды. А ночью давай бог ноги. Ребенок и есть. Мухи не обидит, только силы на десятерых. Теперь он ночевать уже не придет. Будет спать в конюшне около этого щенка. Огрызок - однорукий старик, уборщик. Уит. Горбун - конюх. Джордж подумывает о покупке фермы. Ленни одержим желанием кормить кроликов. Щенок, которого он гладил, сдох. Я жила в самом Салинасе. Меня туда еще девочкой привезли. Как-то приехал на гастроли театр, и я познакомилась с одним актером. Он сказал, что я могу поехать с ихним театром. Но мать не отпускала. Говорила, что я еще мала - мне тогда всего пятнадцать было. Но тот актер звал меня. И будь уверен, ежели б я уехала, уж я б не жила вот так, как сейчас. А в другой раз я встретила еще одного

человека, он в кино работал. Я ходила с ним танцевать в "Приречный дансинг-холл". И он сказал, что поможет мне устроиться в кино. Сказал, что я - самородок. Что он вскорости вернется в Голливуд и напишет мне. Я не люблю Кудряша. Он плохой. После этого признания она пододвинулась к Ленни и села рядом. - Я могла бы жить в роскошных отелях, и за мной гонялись бы фотографы. И я ходила бы на все просмотры и выступала по радио, и это не стоило бы мне ни цента, потому что я была бы киноактрисой. И носила бы красивые платья, как все они. Недаром же тот человек сказал, что я - самородок. Жена Кудряша провела рукой Ленни по своим волосам. Ленни не отпустил ее волосы. Она начала кричать. Ленни сломал ей шею. :))) Ленни убежал, его начали искать. Джордж его убил.

Джером Д.Сэлинджер. Над пропастью во ржи

Написано фамильярно, противопоставлено Дэвиду Копперфильду. Д.Б. - брат, живет в Голливуде. Лучше всего начну рассказывать с того дня, как я ушел из Пэнси. Пэнси - это закрытая средняя школа в Эгерстауне, штат Пенсильвания. Наверно, вы про нее слышали. Рекламу вы, во всяком случае, видели. Ее печатают чуть ли не в тысяче журналов - этакий хлюст, верхом на лошади, скачет через препятствия. Как будто в Пэнси только и делают, что играют в поло. А я там даже лошади ни разу в глаза не видал. И под этим конным хлюстом подпись: "С 1888 года в нашей школе выковывают смелых и благородных юношей". Вот уж липа! Никого они там не выковывают, да и в других школах тоже. И ни одного "благородного и смелого" я не встречал, ну, может, есть там один-два - и обчелся. Словом, началось это в субботу, когда шел футбольный матч с Сэксонн-холлом. После рождества мне уже не надо было возвращаться, потому что я провалился по четырем предметам и вообще не занимался и все такое. но я все равно не занимался. Меня и вытурили. Они много кого выгоняют из Пэнси. У них очень высокая академическая успеваемость, серьезно, очень высокая. Я (Холден Колфилд), Роберт Тичнер и Пол Кембл. Наш учитель биологии, мистер Зембизи. Спенсер, учитель истории (английского). Герой сдал 1/5 экзаменов, по английскому. Пока я учился в Пэнси, я жил в новом общежитии, в корпусе имени Оссенбергера. Там жили только старшие и младшие. Я был из младших, мой сосед (Экли) - из старших. Мой любимый писатель - Д.Б., мой брат, а на втором месте - Ринг Ларднер. Стрэдлейтер. Эти красивые ребята считают себя пупом земли и вечно просят сделать им огромное одолжение. Стрэдлейтер идет на свидание с Джейн Галлахер. мы с моим приятелем, с Мэлом Броссаром. В ту ночь, как Алли (брат героя) умер, я ночевал в гараже и перебил дочиста все стекла, просто кулаком, не знаю зачем. Я даже хотел выбить стекла в машине - в то лето у нас был "пикап", - но уже разбил себе руку и ничего не мог. Эд Бэнки был наш тренер по баскетболу. Этот Стрэдлейтер ходил у него в любимчиках, он играл центра в школьной

команде, и Эд Бэнки всегда давал ему свою машину. миссис Шмит была жена нашего швейцара, старуха лет под семьдесят. Стрэдлейтер рассказывает о своих похождениях с девчонками, и у героя с ним завязывается драка. Фиби, моя сестренка. Потом я хотел позвонить этой девочке, с которой я довольно часто встречался, - Салли Хейс. Целый вечер целовался с ужасной кривлякой - звали ее Анна Луиза Шерман. Джим Стил, проститутка. Не стал платить \$10 за проститутку, получил от лифтера Мориса в живот. Я нарочно подошел поближе, чтобы слышать, что он (мальчик) поет. Он пел такую песенку: "Если ты ловил кого-то вечером во ржи..." Эл Пайк - мускулистый тип, с которым танцевала Джейн после ссоры с героем. Но у Люуса (приятеля) была одна ужасно неприятная черта. Когда мы учились в Хуттоне, он заставлял меня описывать самые тайные мои переживания, а как только спросишь его самого, он злится. Фиби Уэзерфилд Колфилд. Ее второе имя Джозефина, а вовсе не Уэзерфилд! Но ей это имя не нравится. И она каждый раз придумывает себе новое второе имя. Ты бы посмотрела на одного старикашку лет пятидесяти. Зашел прямо к нам в комнату - постучал, конечно, и спрашивает, нельзя ли ему пройти в уборную. А уборная в конце коридора, мы так и не поняли, почему он именно у нас спросил. И знаешь, что он нам сказал? Говорит - хочу посмотреть, сохранились ли мои инициалы на дверях уборной. Там со мной в школе был один такой. Джеймс Касл, он ни за что не хотел взять обратно свои слова - он сказал одну вещь про ужасного воображалу, про Фила Стейбла. Джеймс Касл назвал его самовлюбленным остолопом, и один из этих мерзавцев, дружков Стейбла, пошел и донес ему. Тогда Стейбл с шестью другими гадами пришел в комнату к Джеймсу Каслу, запер двери и попытался заставить его взять свои слова обратно, но Джеймс отказался. Он выскочил из окна. Я был в душевой и даже оттуда услышал, как он грохнулся. Я подумал, что из окна что-то упало - радиоприемник или тумбочка, но никак не думал, что это мальчик. Тут я услышал, что все бегут по коридору и вниз по лестнице. Я накинул халат и тоже помчался по лестнице, а там на ступеньках лежит наш Джеймс Касл. Он уже мертвый, кругом кровь, зубы у него вылетели, все боялись к нему подойти. А на нем был свитер, который я ему дал поносить. Тем гадам, которые заперлись с ним в комнате, ничего не сделали, их только исключили из школы. Даже в тюрьму не посадили. Мистер Антолини. Чувствовалось рождественское настроение. Я все искал этих двух монахинь, с которыми я накануне завтракал, но их нигде не было. Д.Б. снимает фильм.

Карсон Маккалерс. Сердце - одинокий охотник

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ В городе было двое немых, они всегда ходили вместе. Грек Спирос Антонапулос работал у своего двоюродного брата, владельца этого магазина. В его обязанности входило изготовление конфет и сладостей, распаковка ящиков с фруктами и уборка помещения. Высокий немой, Джон Сингер, прощаясь, клал руку на плечо

товарищу и заглядывал ему в лицо. Потом он переходил на другую сторону улицы и продолжал свой путь до ювелирного магазина, где гравировал столовое серебро. Ведь, не считая выпивки и довольно невинного порока, которому он предавался в одиночестве, Антонапулос больше всего на свете любил покушать. Антонапулос сидел, лениво развываясь, и смотрел на Сингера. Если он и шевелил руками, а это бывало редко, то только для того, чтобы сказать, что ему хочется есть, спать или выпить. Эти свои три желания он выражал одними и теми же неопределенными неуклюжими движениями. И вдруг грек заболел. Доктор прописал Антонапулосу диету и сказал, что ему нельзя больше пить вино. Сингер непреклонно выполнял предписания врача. Антонапулос больше не болел, но очень изменился. Он стал раздражительным и уже не желал мирно проводить вечера дома. Шли месяцы, и причуды Антонапулоса становились все опаснее. Однажды в полдень он спокойно вышел из фруктового магазина своего двоюродного брата, пересек улицу и стал мочиться у стены Первого национального банка на глазах у прохожих. Встречая людей, чьи лица ему не нравились, он нарочно налетал на них, толкаясь животом и локтями. Как-то он зашел в магазин и выволок оттуда, не заплатив за него, торшер, а в другой раз попытался стащить с прилавка игрушечный электрический поезд. Для Сингера настало очень тяжелое время. В обеденный перерыв он то и дело водил Антонапулоса в суд, чтобы улаживать его противозаконные выходки. Сингеру пришлось хорошо изучить судебные порядки, и он не знал ни минуты покоя. Деньги, которые он откладывал, были истрачены на штрафы и залоги. Все свои силы и средства он употреблял на то, чтобы спасти друга от тюрьмы за такие преступления, как кражи, нарушение общественного порядка и драки. Родственник, у которого Антонапулос работал, не желал вмешиваться во все эти дела. Чарльз Паркер (таково было имя, которое он себе взял) не увольнял своего двоюродного брата, но неотступно следил за ним с угрозой на бледном, костлявом лице и не ударил о палец, чтобы ему помочь. Сингер испытывал незнакомое ему чувство к Чарльзу Паркеру. Он его недолюбливал. Сингер жил в постоянной тревоге и волнениях. Но Антонапулос был по-прежнему невозмутим: что бы ни случилось, с лица его не сходила добрая, безвольная улыбка. В прежние годы Сингер видел в улыбке друга мудрость и душевную глубину. Он никогда толком не знал, что у него на уме и многое ли достигает его сознания. А теперь лицо толстого грека, на взгляд Сингера, стало выражать хитрость и лукавство. Сингер был глух с самого младенчества, но не всегда был совсем немым. Он очень рано остался сиротой и попал в заведение для глухих. Там он научился разговаривать руками и читать. Ему еще не было девяти лет, а он умел разговаривать одной рукой по американской системе и пользоваться обеими руками, как в Европе. Он научился следить за движением чужих губ и понимать, что они произносят. И наконец его стали учить там разговаривать. Ему было мучительно трудно разговаривать ртом, но руки

всегда были готовы выразить любые слова, какие ему хотелось. В двадцать два года он приехал из Чикаго в этот южный город и почти сразу же познакомился с Антонапулосом. Питался он в ресторане по соседству. Этот ресторан, в двух кварталах от его дома, был расположен в конце Главной улицы и назывался "Кафе "Нью-Йорк". Алиса Бреннон; Джейк Блаунт, пьяный; Биф Бреннон, работник ресторана; Биф сказал Алисе правду: ему нравились ненормальные. Он испытывал какую-то особую приязнь к больным и увечным. Стоило войти в ресторан человеку с заячьей губой или чахоткой, как он тут же угощал его пивом. Если же посетителем был горбун или явный калека, он бесплатно поил его виски. Мик Келли, девочка, курящая сигареты. мисс Браун, живет в доме Мики. Ральф, Братишка - братья Мики. Хейзел и Этта - сестры. Отец не похож на других цветных людей. Даже не объяснишь - чем. Отец все время учится. И с самого начала вбил себе в голову, какая должна быть у него семья. Чтобы все в доме было по его, до последней мелочи, а по ночам хотел сам нас, детей, еще учить. он всегда сидит тихо как мышь. Но ночью на него иногда что-то находит - вроде припадок какой. Я таких бешеных в жизни не видела. Все, кто его знает, говорят, что он самый настоящий псих. Такое он вытворял, просто ужас, и наша мама его бросила. Мне тогда одиннадцатый год пошел. Наша мама увезла всех нас к дедушке на ферму, и мы там выросли. Папа все время просил, чтобы мы к нему вернулись. Но даже когда мама умерла, мы, дети, жить у него не захотели. И теперь мой отец живет один как перст. Вилли, сын Копленда; Длинный Джейк устраивается на работу механиком аттракциона (лошади). История про жулика, который собирал деньги и обещал выплачивать их в виде пенсии после 50 лет. Сингер провел свой летний отпуск в том городе, где Антонапулос сидел в сумасшедшем доме. Копленд, доктор, негр.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Люсиль; Бэби, девочка; Лерой Уилсон, отец Бэби. Там была и Лав Джонс - она очень нехорошая девушка. Вилли напился и стал плясать с ней шимми. Он глазом не успел моргнуть, как завязалась драка. Вилли подрался с парнем, которого зовут Майский Жук, из-за этой самой Лав. Сначала пустили в ход кулаки, но потом этот Майский Жук вдруг вытаскивает нож. У нашего Вилли никакого ножа не было, поэтому он заорал и стал бегать по залу. Тогда Длинный откуда-то достал для Вилли бритву. Вилли осмелел и чуть не отхватил Майскому Жуку голову... Ну, глаз у него, конечно, заплыл, и кусочек задницы Жук ему отхватил. Порция: Ты же знаешь, как мы втроем жили. Душа в Душу. У нас был свой распорядок, и все шло как по маслу. Даже из-за денег никогда не тужили. Длинный - он платил за квартиру, я покупала еду, а на Вилли были расходы в субботу вечером. Мы всегда жили как двойняшки, только когда их не двое, а трое. Доктор Копленд: Если бы он мог отдохнуть, он бы, наверно, поправился. У него был туберкулез легких, он четыре раза в день мерил температуру и каждый месяц просвечивался. Но

отдохнуть он не мог. Потому что его истинная, высокая цель была сильнее усталости. Джейк: Что же они с нами делают! Истины превратили в ложь. Идеалы испоганили и оподлили. Возьмите хотя бы Христа. Он был один из нас. Он _прозрел_. Когда он сказал, что труднее верблюду пройти сквозь игольное ушко, чем богатому войти в царствие небесное, он-то уж знал, что говорит! А вы посмотрите, что с Христом сотворила церковь за последние две тысячи лет. Что она из него сделала! Как она извратила каждое его слово в угоду своим низким целям! Если бы Христос жил сегодня, его подвели бы под монастырь и упрятали за решетку. Ведь он был бы одним из тех, кто _прозрел_. Братишка держал большое ружье у плеча. Он прицелился и громко произнес "паф". Потом снова позвал Бэби, тихонько и ласково, словно котенка: - Ну иди же сюда, Бэби... Ну пожалуйста... Он сделал движение так быстро, что Мик не успела его удержать. Едва она заметила, что пальцы его дотронулись до курка, как ружье страшно бабахнуло. Бэби как-то странно обмякла и упала на тро Мик словно пригвоздили к ступеньке - она не могла ни двинуться, ни закричать. Тоща-Моща закрыл руками голову. Один Братишка ничего не понял. Он сказал, что Бэби не умрет, но у нее поврежден череп. Мик: Знаешь начальника тюрьмы Лоуса? Помнишь, мы слышали его по радио? И ты знаешь, что такое Синг-Синг? Ну вот, папа пишет письмо Лоусу, чтобы он был с тобой добрее, когда тебя поймут и пошлют в Синг-Синг. Слова эти так страшно звучали в темноте, что ее самое пробрала дрожь. Она чувствовала, как трясется с перепугу Братишка. - Там у них есть маленькие электрические стулья, как раз на твой рост. И когда пускают ток, ты поджариваешься, как кусок грудинки. А оттуда идешь прямо в ад. После той ночи никто уже не звал его Братишкой. Соседские ребята постарше стали звать его Келли - убийцей Бэби. Но он мало с кем разговаривал, и ничто, казалось, его не трогало. В семье теперь его звали настоящим именем: Джордж. Автором смутившего его сочинения был Лэнси Дэвис. Он узнал его руку прежде, чем перевернул последнюю страницу и увидел подпись. Лэнси ему уже доставил немало хлопот. Его старшая сестра пошла в услужение, когда ей было одиннадцать лет, и ее изнасиловал белый хозяин - уже почти старик. А через год или два доктор получил срочный вызов к Лэнси. С Сингером произошла странная перемена. Он часто совершал дальние прогулки: раньше, в первые месяцы после отъезда Антонапулоса, они помогали ему отвлечься. Во время этих прогулок он вышагивал целые мили по всему городу. Мик Келли Сингер подарил радио. Сингер заранее научился крутить кинокартины. Он поставил экран так, чтобы его было видно всем больным. Потом запустил в ход проекционный аппарат и стал крутить пленку. Сиделка собрала подносы с посудой, и свет в палате выключили. На экране замелькала комическая мультипликация с Мики-Маусом. Алиса умерла. Парень, которого он недавно нанял на неполный рабочий день, появился сегодня рано. Его звали Гарри Миновиц. Деньги стали главной заботой в доме. Они задолжали около двухсот

долларов, которые необходимо было немедленно отдать. Дом им уже не принадлежал. Билл получил работу на бутылочной фабрике и зарабатывал десять долларов в неделю. Хейзел работала помощницей косметички и получала восемь долларов в неделю. Этта за пять долларов продавала билеты в кино. Селеста, ученица 6-го класса. Доктора Копленда посадили в камеру. Симс, проповедник-фанатик. Вилли лишился ног. Уилбер Келли

ПОЧИНКА ЧАСОВ ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Сингер - праповедник, спит с Дэзи; покончил с собой по неизвестной причине. Карл Маркс Джейк спасается от собаки, ввязался в драку. Он копался в механизме качелей, и ему захотелось выпить воды. Направляясь к киоску, он увидел белого парня и негра, круживших друг возле друга. Оба были пьяны. Половина людей в толпе тоже была пьяна: сегодня суббота, а фабрики эту неделю работали без простоев. Жара стояла убийственная, отовсюду несло воню. Он увидел, как драчуны сцепились, но чуял, что это еще даже не начало. Он давно ощущал: большой драки не миновать. Негры дерутся с белыми. Джейк ведет богохульную речь с Симсом. Мик уже взрослая и должна работать у Вулворта. Биф Он устраивал похороны. Все свалили на него. Дела Сингера были в крайнем беспорядке. Он не выплатил ни за одну вещь, взятую в кредит, а тот, кто должен был получить его страховку, сам Денег едва-едва хватило на погребение.

Роберт Пенн Уоррен. Вся королевская рать

Эпиграф из Данте. "Божественная комедия". Мейзон-сити. Шоссе 58. Таким я застал Мейзон-Сити в последний раз - почти три года назад, летом 36-го. Я сидел в первой машине, в "кадиллаке", вместе с Хозяином, м-ром Дафи, женой и сыном Хозяина и Рафинадом. Рафинад. Вы, конечно, решили, судя по имени, что Рафинад был негром. Но он не был негром. Он был из ирландцев, хотя и непутевых. Росту в нем было метр пятьдесят семь, и в свои двадцать семь или двадцать восемь лет он порядком оплешивел. Фамилия его была О'Шинн, а Рафинадом его звали потому, что он вечно сосал сахар. Каждый раз, уходя из ресторана, он забирал из вазочки весь кусковой сахар. Он так и ходил с карманами, набитыми сахаром. Хозяин сидел впереди возле Рафинада, поглядывая на спидометр, а рядом с ним его сын Том. Тому было лет восемнадцать или девятнадцать - не помню точно, - но выглядел он старше. Он был не так уж высок, но сложен как взрослый мужчина, и голова сидела у него на плечах по-мужски, а не торчала вперед на тонкой шее, как у подростка. Он был футбольной знаменитостью еще в школе, а прошлой осенью стал звездой в сборной первокурсников нашего университета. О нем писали в газетах - и не зря. Люси Старк, жена Хозяина. Дафи и Люси Старк не очень ладили друг с другом. Вилли. Тут я и вспомнил, как впервые встретился с Вилли, четырнадцать лет назад, в 1922-м, когда он был всего-

навсего казначеем округа Мейзон и приехал в город насчет выпуска облигаций на постройку этой самой школы. Крошка Дафи - почти такой же толстый, как и теперь. Алекс Майкл, тоже из округа Мейзон, из деревенских мальчишек, но очень смысленный. Такой смысленный, что успел сделаться помощником шерифа. Но помощником он был недолго. Он стал ничем, после того как ему выпустил кишки подгулявший кокаирист-тапер в одном из баров, куда Алекс регулярно навещался за данью. Я работаю в газете "Кроникл", которая поддерживала Джо Гарисона. Джо Гарисон был тогда губернатором. Малахия Уин. Люси Старк, жена Вилли Старка. Том Старк. Сэди Берк. Ирвин, судья. Мэтлок. Анна и Адам Стентоны, мои друзья. Анна - без пяти минут старая лева. Адам - знаменитый хирург, который по-прежнему ласков со мной, но больше не ездит со мной ловить рыбу. И на самом краю - судья Ирвин, который был другом нашей семьи, брал меня на охоту, учил стрелять и ездить верхом и читал мне в своем большом кабинете исторические книги. После ухода Элиса Бердена судья был мне больше отцом, чем те, кто женился на матери и жил в доме Элиса Бердена. И судья был человеком. Я могу провести Мастерса в сенат, а вы не можете провести Келакана. Сим Сондерс. Дольф Пилсбери, председатель совета округа Мейзон. Джеферс был крупный подрядчик с Юга, и в некоторых его бригадах работало много негров - каменщиков, штукатуров, плотников. Пилсбери поднял вой, что Джеферс навезет сюда негров (а Мейзон, как я уже говорил, крестьянский округ) и, что еще хуже, негры, как квалифицированные рабочие, будут получать больше, чем местные, которых наймут на стройку. Герой пишет статьи для Джима Медисона. Мур построил школу. Через два года после постройки была учебная тревога, на лестнице и железной площадке скопилось много учеников, и кладка не выдержала. Трое были убиты на месте, некоторые на всю жизнь остались калеками. Для Вилли это было большой удачей. Но старый мистер Сандин, отец одного из них, заметил его в толпе, и не успел еще заглушить стук комьев по крышкам гробов, а он уже протолкался к Вилли, схватил его за рукав и, подняв руку над головой, закричал: "О господи, я наказан за то, что мирился с подлостью и голосовал против честного человека". Это произвело фурор. Женщины начали плакать. В одно прекрасное утро Вилли проснулся кандидатом в губернаторы. Вернее, одним из тех, кто баллотировался в кандидаты от демократической партии, а в нашем штате это все равно что баллотироваться в губернаторы. В нашем штате демократы разбились на две основные фракции - Джо Гарисона и Макмерфи. Джо Гарисон был губернатором раньше, а Макмерфи - теперь и хотел остаться на этом посту. Кого-то из команды Гарисона осенила мысль - видит бог, не очень свежая, - выдвинуть еще одного кандидата, пешку, которая отобрала бы у Макмерфи часть голосов. Для этого требовался человек, популярный в провинции. Таким был Вилли, за которым многие шли на севере штата. Выяснилось, что ему даже не предлагали никакой сделки. В Мейзон-

Сити к нему приехали на прекрасной машине несколько столичных джентльменов в полосатых брюках. Один из них был м-р Дафи, Крошка Дафи, успевший сильно прибавить в весе со времени их знакомства в пивной у Слейда. Столичные джентльмены убедили Вилли, что он спаситель штата. Вилли изучал историю. Изучил право так, что рассмеялся, когда пришел на экзамен и увидел билеты. Автор живет в гостинице, и в это время Вилли учит свою речь. Никто и не слушал его речей, включая меня. Они были ужасны. Они были полны цифр и фактов, которые он собрал, разъезжая по штату. Он говорил: "Теперь, друзья, если вы запасетесь терпением, я сообщу вам цифры", откашливался, шелестел бумажками, и люди потихоньку сползали на стульях, принимались чистить ногти перочинными ножиками. Если бы Вилли догадался говорить с трибуны так же, как говорил с вами наедине - горячась, сверкая выпученными глазами и подавшись вперед всем телом, точно каждое его слово шло от чистого сердца, - он, может быть, расшевелил бы избирателей. Но куда там - он пытался оправдать свое высокое назначение. Сэди Берк принадлежала к числу новых друзей Вилли, но я ее знал давно. По слухам, еще более тесная дружба связывала ее с неким Сен-Сеном Пакеттом, который сосал сен-сен, чтобы хорошо пахло изо рта, имел большой вес как в физическом, так и в политическом смысле и раньше (а возможно, и сейчас) дружил с Джо Гарисоном. Говорили, что именно Сен-Сену принадлежала блестящая мысль использовать Вилли в качестве пешки. Вилли разъезжает по городам, его принимают холодно, он не спит ночами, его что-то гложет. Сэди рассказывает Вилли, что его использовали. Вилли отказывается от предвыборной гонки и отдает свои голоса Макмерфи. История про вахлака-голодранца, такого же, как и слушающие Вилли люди. Великая Спячка - когда забивает на все; забивает на универ за несколько месяцев до сдачи диплома. Адам Стентон, известный хирург, вырос вместе с героем. Стентон, губернатор. Хозяин - прозвище губернатора Вилли Старка. ДЖЕК БЕРДЕН - герой, адвокат. Имама отдала меня в школу в Коннектикуте, а сама уехала за океан. Когда она вернулась, с ней приехал другой мужчина - Граф. Фамилия Графа была Ковелли. Потом появился Молодой Администратор. Я сживал в этой комнате с каждым из них - с Ученым Прокурором, с Магнатом, с Графом, с Молодым Администратором - и наблюдал, как менялась обстановка. Анна сказала, что не пойдет за меня, и вскоре я женился на Лоис, девушке более красивой, чем Анна - таких провожают глазами на улице, - и я любил Лоис. Я был официантом, печатал на машинке, а в последний год даже подрабатывал в газете и все время вспоминал, как выкинул чуть не пять тысяч долларов только из-за того, что прочел где-то в книжке, будто мужчине подобает самому зарабатывать на жизнь в колледже. Мать, конечно, присылала мне деньги. На рождество и на день рождения. Я брал их и устраивал большой загул, с многодневной заправкой, а затем возвращался на работу в ресторан. В армию меня не взяли,

Плоскостопие. М-р Патон. Дьюмонд - дочь сестры мистера Ортона и его наследница. Тридцать семь лет назад, в 1896 году, коренастый положительный человек лет сорока, в очках со стальной оправой и темном костюме - Ученый Прокурор - приехал в лесопромышленный городок южного Арканзаса, чтобы опросить свидетелей и провести расследование по крупному делу о лесоразработках. Байрам Б.Уайт, ревизор штата. Уайт, видишь ли, придумал план, как стать богатым. Снюхался с компанией по торговле недвижимостью, а потом - с Хемиллом из Бюро земельных налогов. Все бы хорошо, но они не хотели ни с кем делиться, а кто-то обиделся, что его не взяли в долю, и накапал ребятам Макмерфи из законодательного собрания. Хью Милер, ген. прокурор, ушел в отставку. Месяцев через шесть или восемь после того, как его выбрали губернатором, Хозяин поехал в Чикаго по кое-каким частным делишкам и взял меня с собой. С городом нас знакомил Джош Конклин, человек для этого самый подходящий - большой дородный мужчина, рано поседевший. Люси, которая была деревенской девушкой, ходила в заштатный баптистский колледж, где верили в бога, учила белобрых сопляков в школе округа Мейзон, вышла за Вилли Старка, родила ему ребенка и прозвала свое счастье. Во второй половине дня 4 апреля 1933 года улицы, ведущие к Капитолию, были запружены народом, но не тем народом, какой вы привыкли видеть на этих улицах. По крайней мере - видеть в таких количествах. Вечером "Кроникл" сообщила, что, по слухам, готовится поход на Капитолий. Толпа начала скандировать: "Вилли, Вилли, Вилли, мы хотим Вилли!" Крошка Дафи. Он говорил, что Вилли Старк просит их мирно разойтись. Дункан Трайс, богач, гуляка, умница и модник. Дункан Трайс страстно и беззаветно любил жену, Аннабеллу Трайс. История Касса Мастерна. Теперь Кассу стали понятны намерения Гилберта: брат хотел, чтобы он нажил деньги и занялся политикой. И я ее поцеловал. А потом, ослепленные бунтом крови и жадностью чувства, мы соединились. В этой самой комнате, при том, что где-то в доме неслышно бродили слуги, дверь была открыта и вот-вот мог вернуться муж, а темнота еще не наступила. Второй период истории Касса Мастерна - его любовная связь - длился весь учебный год, часть лета (Кассу пришлось уехать на Миссисипи, чтобы позаботиться о своей плантации и присутствовать на свадьбе сестры Лавинии, вышедшей замуж за Виллиса Бердена, молодого человека со связями) и большую часть следующей зимы, которую Касс снова провел в Лексингтоне. Но вот 19 марта 1854 года умирает в своей библиотеке (в одном из "укромных уголков" своего дома) Дункан Трайс; в груди его свинцовая пуля величиной почти с большой палец. С ним, очевидно, произошел несчастный случай. Касс из-за того, что Дельфи назвали желтой, подрался с чуваком, у которого был нож. Эта дама, Каролина Тернер, никогда не жившая среди черных и воспитанная в понятиях, враждебных рабству, скоро стала знаменита своей отвратительной жестокостью, проявляемой в припадках гнева. Вся округа возмущалась тем, что она секла слуг своими

руками, издавая при этом, как говорили, странные горловые звуки. Как-то раз, когда она секла слугу на втором этаже своего роскошного особняка, в комнату зашел маленький негритенок и стал хныкать. Она схватила его и вышвырнула в окно, так что он, ударившись внизу о камни, сломал позвоночник и остался на всю жизнь калекой. Для того чтобы спасти ее от преследования закона и негодования общества, судья Тернер поместил ее в лечебницу для душевнобольных. Но врачи сочли, что она в здравом уме, и отпустили ее. Муж по завещанию не оставил ей рабов, ибо, как там было сказано, не желал обрекать их на мучения при жизни и скорую гибель. Но она раздобыла рабов, и в том числе мулата-кучера по имени Ричард, кроткого с виду, рассудительного и покладистого. В один прекрасный день она приказала приковать его к стене и принялась его сечь. Но он разорвал цепи, набросился на эту женщину и задушил ее. Потом его поймали и повесили за убийство, хотя многие и жалели, что ему не дали убежать. Но вот под Атлантой пуля его нашла. Он лежал в госпитале и гнил заживо. Но еще до того, как началось заражение, когда рана в ноге еще казалась несерьезной, он уже знал, что умрет. Так закончилось мое первое путешествие в волшебную страну прошлого, моя первая исследовательская работа по истории. Как я уже отметил, она не принесла мне успеха. Зато вторая моя работа имела сенсационный успех. Это было "Дело честного судьи", и я мог от души поздравить себя с прекрасными достижениями. Судья Ирвин разорен. М-р Перси Пойндекстер, председатель банка Сиборд. Ле Мойн Карузертс умер - он был его другом. Я выяснил, что Мейбл Карузертс разорилась и вышла замуж за богатого человека с Запада. Вернее, из тех мест, которые зовутся "Западом" в Саванне. Какая ирония! Богатый человек с Запада сам женился на ней из-за денег. Я постучал - и звук был очень, очень глухой. Я всунул фомку глубже. В 1914 году судья расплатился по закладной не деньгами жены. Чем же он занимался в 1914 году, чтобы достать деньги? Мортимер Л. Литлпо - следствием установлена смерть от несчастного случая". Вот оно. Потом, словно размокшая деревяшка со дна взбаламученного пруда, всплыла, колыхаясь, фраза: "Адвокат компании "Америкэн электрик пауэр". он был адвокатом в "Америкэн электрик". Я узнал, что его освободили от работы незадолго до того, как взяли Ирвина. Ниточка была сомнительная и могла завести в тупик, но меня это уже не пугало. За шесть или восемь месяцев расследования я навидался этих тупиков. Но тупика не было. Была мисс Лили Мей Литлпо, которую после пяти недель охоты я выследил в темной, грязной, пропахшей лисами норе - в меблированных комнатах на окраине трущоб Мемфиса. Худая, опустившаяся старуха с выветренным лицом, в черном платье, запачканном пищей... Мне надо поговорить с Мортимером Лонзо Литлпо. Если вы можете нас соединить. Предложил ей \$300. он занял под свою страховку почти столько же - и мне не сказал - он... - Значит, вы солгали почти задаром, - сказал я. - Получили страховку, но оказалось, что получать почти нечего. - Да, - ответила она, - нечего. Он

бросил меня - одну - ничего не сказал - бросил без денег - и вот-вот... Он отдал этой компании лучшие годы, и они его выкинули, чтобы взять человека, который совершил бесчестный поступок. Который довел вашего брата до гибели. Да! Он довел его, он его убил, его наняли, потому что надо было дать ему взятку - брат это знал, - он сказал им, что знает, но они его выгнали - они сказали, что у него нет фактов, и выгнали его. - Были у него факты? - спросил я. - Да, он все знал. Он знал про это жульничество с шахтами - давно знал, но не думал, что с ним так поступят, - тогда они были с ним очень любезны, а сами только и ждали, чтобы его выгнать, - тогда он пошел к губернатору и рассказал... К губернатору Стентону, а губернатор не стал слушать, он просто... Джек Берден хочет пожениться с Анной Стентон. Я обнаружил истину, выкопал ее из золы, из кладбищенской земли, из груды мусора на помойке и послал этот обрывок истины Адаму Стентону. - Вы хотите сказать, - начал я решительно, - что... что... - Я чуть не произнес имя Анны Стентон. Но Сэди Берк как будто читала у меня в мыслях - и сунула мне это имя, как кулак под нос. - Да, да, она самая, эта девица Стентон, Анна Стентон! Герой уехал в Техас. Герой, будучи студентом, влюбился в Анну Стентон. Анна с героем собрались трахаться, но тут пришли предки и все обломали. Ведь если бы нас с Анной застукали в моей комнате, то мать и губернатор Стентон поженили бы нас, даже против своей воли. И что бы потом ни случилось, то, из-за чего я ехал сейчас на Запад, никогда бы не случилось. Выходит, размышлял я, мое благородство (или как его там назвать) имело в мои времена почти такие же пагубные последствия, как грех, совершенный Кассом Мастерном в его время. Давала, но замуж больше не хотела :))). Когда мы встретились с ней во второй или в третий раз, она поцеловала меня совсем по-новому, как не целовала никогда. Я сразу понял, что ее обучал летом в Мэне какой-то мужчина, какой-то паршивый курортник. И тогда я вернулся на юридический факультет и благодаря своей настойчивости ухитрился вылететь оттуда еще до конца учебного года. Для этого понадобилось приложить немало сил - добиться этого обычным путем в университете невозможно. Надо очень стараться. Я мог бы, конечно, просто подать заявление об уходе, но, если ты уходишь сам или просто перестаешь посещать, ты еще можешь вернуться. Поэтому я довел дело до исключения. Когда я праздновал свое исключение, будучи уверен, что Анна разозлится и порвет со мной, мы с приятелем и двумя девицами попали в историю, а история попала в газеты. Я был уже бывшим студентом, и университет ничего со мной сделать не мог. Анна тоже не отреагировала - видимо, я стал уже бывшей птичкой Джеки. Тут пути наши с Анной и разошлись. Я пошел по пути газетной журналистики, посещения значных мест и чтения книг по американской истории. Все бы еще обошлось, если бы Лоис онемела в период половой зрелости. Тогда ни один мужчина не смог бы перед ней устоять. Но она не была немой, а когда какое-то существо разговаривает, вы рано или поздно начинаете прислушиваться к его речи и,

несмотря на все противопоказания, воспринимать его как человека. Я любил машину Лоис, как любишь сочное филе или персик, но я, безусловно, не любил Лоис-человека. Адам делает трепанацию черепа пациенту, герой следит за этим. Гумми Ларсон послал Хьюберта Кофи, который по причине его белых костюмов и шелковых трусов с монограммами почитался у них человеком утонченным и дипломатом. Он должен был убедить доктора Стентона, чтобы тот, воспользовавшись своим влиянием, уговорил губернатора отдать подряд на постройку медицинского центра Ларсону. Ничего этого Адам не знал, ибо мы можем быть уверены, что на стадии прощупывания Хьюберт не назвал своего хозяина. Но я, как только услышал имя Кофи, сразу понял, что он от Ларсона. Дальше стадии прощупывания у Хьюберта дело не пошло. Но по-видимому, он трактовал эту стадию слишком широко. Сначала Адам не понял, к чему он клонит, и Хьюберт, вероятно решив, что напрасно тратит свое прославленное хитроумие на этого остолопа, взял быка за рога. Он успел даже высказать мысль, что Адам тоже не останется внакладе, и только тут задел взрыватель. Все еще во власти недоумения, поглаживая распухшую руку, Адам сухо рассказал Анне о случившемся. В ту ночь я позвонил Хозяину, передал ему рассказ Анны и предложил взять у Адама показания для ареста Кофи. Он велел сделать это. Сделать все, чтобы удержать Адама. Мервин Фрей. Сибилла Фрей - шлюха-надомница, и нам доказать это - раз плюнуть. Мортимер умер двадцать с лишним лет назад, но не забыл судью Ирвина. Вспоминая о письме в сундуке сестры, он ухмылялся бесплотной ухмылкой, хихикал беззвучно и ждал. Судья Ирвин убил Мортимера Л.Литлпо. Но в конце концов Мортимер убил судью Ирвина. Только он ли? Может, я убил? Это зависело от точки зрения. Я размышлял над этим и спрашивал себя, какова моя ответственность. Можно было считать, что я не несу ответственности - не больше, чем Мортимер. Мортимер убил судью Ирвина, потому что судья Ирвин убил его, а я убил судью Ирвина, потому что судья Ирвин меня создал, и с этой точки зрения Мортимер и я были лишь спаренным орудием замедленного, но неотвратимого самоуничтожения судьи Ирвина. Ибо и убийство и созидание могут быть преступлением, наказуемым смертью, и смерть всегда приходит от собственной руки преступника, и каждый человек - самоубийца. Я откопал правду, а правда всего убивает отца. На другой день, когда я вернулся в столицу, мне позвонили из Лендинга. Это был мистер Петас, душеприказчик судьи. По его словам, все наследство, не считая незначительных даров слугам, отходило ко мне. Я стал наследником поместья, которое судья Ирвин спас когда-то единственным своим бесчестным поступком, - и я же, как слепое орудие справедливости, приставил за этот поступок пистолет к его сердцу. Хозяин спугнул Дафи с помоста в Аптоне и Дафи упал через край. Сейчас удивление сменилось вспышкой ярости, а затем покорным обиженным выражением и жалобным: "За что вы так. Хозяин, за что?" А Хозяин, который уже прошел мимо, обернулся при этих словах и

сказал: - Надо было давно это сделать. Тебе давно причиталось. Рентген - мы сделали снимок - показывает перелом и смещение пятого и шестого шейных позвонков. - А вы не слышали, что случилось? - Что? - С Томом Старком. - Эх, дал бы ему кто-нибудь наконец по мозгам. - Вот и дали, - сказал я. - Давно пора. - Но сегодня вечером они потрудились на совесть. Последнее, что я слышал, - он был без сознания. Хозяина вызвали в раздевалку. Поврежден спинной мозг - выяснили при операции. Адам стрелял в Хозяина, Рафинад убил Адама. Хозяина и Адама похоронили. Герой Анне: - Вы убили Адама, - повторил я. - И Вилли, - прошептала она. - Убила. - Да, - кивнул я. - Боже, - проговорила она, глядя в потолок. Я выяснил, что Крошка Дафи, который был теперь губернатором штата, убил Вилли Старка так же верно, как если бы его собственная рука держала пистолет. Я выяснил также, что Сэди Берк вложила оружие в руки Дафи и нацелила его, что и она убила Вилли Старка. И Адама Стентона. Но то, что сделала она, было сделано сгоряча. Герой Крошке: У одного алкоголика был пудель, и он таскал его за собой повсюду, из бара в бар. А почему? Потому что любил? Нет, не поэтому. Он таскал за собой пуделя для того, чтобы можно было плевать на него и не пачкать пола. Вот вы и были пуделем у Хозяина. И вам это нравилось. Вам нравилось, когда на вас плевали. И передо мной стоял Рафинад. - Послушай, - сказал я и наклонился над ним в пустом коридоре. - Послушай, ты знаешь, кто убил Хозяина? Он посмотрел на меня, нагнув набок большую голову на тонкой шее, и лицо его начало болезненно подергиваться. - Да, - сказал он. - Да... Я з-за-застрелил гада. К тому времени, как он умрет, я буду готов расстаться с домом. Начать с того, что дом заложен и перезаложен. Когда судья Ирвин умер, дела его были запущены, и позже выяснилось, что он был не богат, а беден. Когда старик умрет и книга будет окончена, я передам дом Первому и Третьему национальному банку, и мне безразлично, кто в нем будет жить, ибо с этого дня он станет для меня всего-навсего удачно сложенной грудой кирпича и бревен. Мы с Анной никогда больше не будем здесь жить - нив доме, ни в Лендинге.

Эрнест Хемингуэй. В наше время (книга рассказов)

В ПОРТУ СМИРНЫ

Однажды, когда я был начальником команды, работавшей на молу, ко мне подошел турецкий офицер и, задыхаясь от ярости, заявил, что наш матрос нагло оскорбил его. Я заверил его, что матрос будет отправлен на борт и строго наказан. Я попросил указать мне виновного. Он указал на одного безобиднейшего парня из орудийного расчета. Потом я сообщил турку, что матрос отправлен на корабль, где его ждет суровое наказание. Невозможно было уговорить женщин отдать своих мертвых детей. Иногда они держали их на руках по шесть дней. Станный случай - старуха лежала на каких-то

самодельных носилках. Вдруг умерла и сразу же окоченела. Греки тоже оказались милейшими людьми. Когда они уходили из Смирны, они не могли увезти с собой своих вьючных животных, поэтому они просто перебили им передние ноги и столкнули с пристани в мелкую воду. И все мулы с перебитыми ногами барахтались в мелкой воде. Веселое получилось зрелище. Все были пьяны. Пьяна была вся батарея, в темноте двигавшаяся по дороге. Мы двигались по направлению к Шампани.

ИНДЕЙСКИЙ ПОСЕЛОК

На озере у берега была причалена чужая лодка. Возле стояли два индейца, ожидая. Ник Адамс. Дядя Джордж. Внутри на деревянных нарах лежала молодая индианка. Она мучилась родами уже третьи сутки. Индеец перерезал себе горло от уха до уха.

ДОКТОР И ЕГО ЖЕНА

Отец Ника нанял Дика Боултона из индейского поселка распилить бревно. Дик привел с собой сына Эдди и еще одного индейца - Билли Тэйбшо. Дик должен мне много денег за то, что я вылечил его жену от воспаления легких, и, вероятно, затеял ссору, чтобы не отрабатывать долга. Первый немец, которого мне пришлось увидеть, перелезал через садовую ограду. Мы дождались, когда он перекинет ногу на нашу сторону, и ухлопали его.

ЧТО-ТО КОНЧИЛОСЬ

В прежние времена Хортонс-Бей был городком при лесопильном заводе. Шикарная баррикада. Они было полезли, но мы стали бить их с сорока шагов. Они брали ее приступом, а потом офицеры одни выходили вперед и пытались свалить ее. Заграждение получилось совершенно идеальное. Офицеры у них держались великолепно. Мы просто рассвирепели, когда узнали, что правый фланг отошел и нам придется отступать.

ТРЕХДНЕВНАЯ НЕПОГОДА

Ник и Билл обсуждают книги. Не было здесь Билла. Сам он не сидел перед камином, не собирался идти завтра на рыбалку с Биллом и его отцом. Он не был пьян. Все прошло. Он знал только одно: когда-то у него была Марджори, а теперь он ее потерял. Она ушла, он прогнал ее. До них донесся глухой звук выстрела. - Это отец, - сказал Билл. - Он там, на болоте. Шестерых министров расстреляли в половине седьмого утра у стены госпиталя. Один из министров был болен тифом. Два солдата вынесли его прямо на дождь. Они пытались поставить его к стене, но он сполз в лужу. Остальные пять неподвижно стояли у стены. Наконец офицер сказал солдатам, что поднимать его не стоит. Когда дали первый залп, он сидел в воде, уронив голову на колени.

ЧЕМПИОН

Ник встал. Он был невредим. Он взглянул на рельсы, на огни последнего вагона, исчезающего за поворотом. По обе стороны железнодорожных путей была вода, а

дальше - болото. Он ощупал колено. Штаны были разорваны и кожа содрана. На руках ссадины, песок и зола забились под ногти. Эд Фрэнсис, человек с обезображенным лицом, называет себя сумасшедшим. Багс. - Ты, недоносок! Кто тебя сюда звал? - Никто. - Правильно, черт побери, никто не звал. И оставаться никто не просил. Пришел, наговорил гадостей о моем лице, курит мои сигары, пьет мое вино, да еще рассуждает, сопляк! Ты думаешь, тебе это так сойдет? Ник ничего не ответил. Эд встал. Маленький человечек посмотрел на ноги Ника. Когда он опустил глаза, негр, шедший за ним от самого костра, нацелился и ударил его по затылку. Он упал вперед, и Багс уронил на траву кастет, обмотанный тряпкой. Маленький человек лежал, уткнувшись лицом в траву. Негр поднял Эда и отнес к Костру. Голова у него свесилась, лицо было страшно, глаза открыты. Багс бережно положил его на землю. Ник все еще смотрел на маленького человечка, лежавшего с закрытыми глазами в свете костра. Багс подбросил дров в огонь. - Не бойтесь за него, мистер Адамс. Я вижу его таким не первый раз. - Отчего он свихнулся? - спросил Ник. - О, от многого. Во-первых, его слишком много били. - Негр потягивал кофе. - Но от этого он только поглупел. Потом за импресарио у него была сестра, и в газетах всегда писали всякое про братьев и сестер и о том, как она любила брата и как он любил сестру, и они поженились а Нью-Йорке, и из-за этого вышло много неприятностей. - В тюрьме, - сказал р. - Он стал бросаться на людей, с тех пор как она ушла, и его посадили в тюрьму. А меня - за то, что человека зарезал. Ник сидел, прислонясь к стене церкви, куда его притащили с улицы, чтобы укрыть от пулеметного огня. Ноги его неестественно торчали. У него был задет позвоночник. Розовая стена дома напротив рухнула, отвалившись от крыши, и над улицей повисла исковерканная железная кровать. В тени дома, на гряде щебня, лежали два убитых австрийца. Дальше по улице были еще убитые. Бой в городе приближался к концу. Ринальди был безнадежным собеседником.

ОЧЕНЬ КОРОТКИЙ РАССКАЗ

Душным вечером в Падуе его вынесли на крышу. Люз, с которой он решил пожениться, поехала в Порденоне, где открывался новый госпиталь. Там было сыро и дождливо, и в городе стоял батальон Ардитти. Коротая зиму в этом грязном, дождливом городишке, майор батальона стал ухаживать за Люз, а у нее раньше не было знакомых итальянцев, и в конце концов она написала в Штаты, что их любовь была только детским увлечением. Майор не женился на ней ни весной, ни позже. Люз так и не получила из Чикаго ответа на свое письмо. А он вскоре после того заразился гонореей от продавщицы универсального магазина, с которой катался в такси по Линкольн-парку.

ДОМА

Гарольд Кребс ушел на фронт из методистского колледжа в Канзасе. К тому времени, когда Кребс вернулся в свой родной город в штате Оклахома, героев уже перестали

чувствовать. Он вернулся слишком поздно. Всем жителям города, которые побывали на войне, устраивали торжественную встречу. В этом было немало военной истерии. А теперь наступила реакция. Всем как будто казалось, что смешно возвращаться так поздно, через несколько лет после окончания войны. Сначала Кребсу, побывавшему под Белло Суассоном, в Шампани, Сен-Мигеле и в Аргоннском лесу, совсем не хотелось разговаривать о войне. Потом у него возникла потребность говорить, но никому уже не хотелось слушать. В городе до того наслушались рассказов о немецких зверствах, что действительные события уже не производили впечатления. Кребс понял, что нужно врать, для того чтобы тебя слушали. И, соврав дважды, почувствовал отвращение к войне и к разговорам о ней. Думает о том, как соблазнять девушек без лишних разговоров. Мать, отец, сестра Эллен. Если тебе захочется покатасть какую-нибудь девушку из хорошей семьи, мы будем только рады. Тебе следует развлечься. Но нужно же искать работу, Гарольд. Отцу все равно, за какое бы дело ты ни взялся. Всякий труд почетен, говорит он. Но с чего-нибудь надо же начинать. - Да. Разве ты не любишь свою мать, милый мой мальчик? - Да, не люблю, - сказал Кребс. Мать смотрела на него через стол. Ее глаза блестели. На них навернулись слезы. - Я никого не люблю, - сказал Кребс. Мать часто молится, но Кребс не хочет. В два часа утра двое венгров забрались в табачную лавку на углу Пятнадцатой улицы и Гранд-авеню. Древитс и Бойл приехали туда в "форде" из полицейского участка на Пятнадцатой улице. Грузовик венгров как раз выезжал задним ходом из тупичка. Бойл застрелил сначала сидевшего в кабине, потом - того, который был в грузовике. Древитс испугался, когда увидел, что они убиты наповал. - Стой. Джимми, - сказал он. - Что же ты наделал! Знаешь, какой теперь тарарам поднимется! - Ворье они или не ворье? - сказал Бойл. - Ну, может, на этот раз сойдет, - сказал Древитс, - но, почему ты знал, что они итальяшки, когда стрелял в них? - В итальяшек-то? - сказал Бойл. - Да я итальяшек за квартал вижу.

РЕВОЛЮЦИОНЕР

В 1919 году он разъезжал по железным дорогам Италии с квадратным кусочком клеенки, выданным партийной организацией, на котором было написано химическим карандашом, что предъявитель сего сильно потерпел при белых в Будапеште и что товарищей просят оказывать ему всяческое содействие. Этот кусочек клеенки служил ему вместо железнодорожного билета. Денег у него не было, и его кормили в станционных буфетах позади стойки. Италия ему очень понравилась. Какая прекрасная страна, говорил он. В Болонье он простился с нами перед отъездом в Милан, из Милана поехал в Аосту, а оттуда должен был идти пешком через перевал в Швейцарию. В Сионе швейцарцы посадили его в тюрьму, и это было последнее, что я о нем слышал. Матадоры против быков.

МИСТЕР И МИССИС ЭЛЛИОТТ

Мистер и миссис Эллиот очень старались иметь ребенка. Они поженились в Бостоне и пароходом отбыли в Европу. Пароход был очень дорогой, и рейс в Европу должен был занять шесть суток. Но на пароходе миссис Эллиот совсем разболелась. Ее мучило от качки, а когда ее мучило, то мучило так, как мутит всех южанок, то есть уроженок южной части Соединенных Штатов. Перед женитьбой Хьюберт Эллиот прошел курс юридических наук в Гарвардском университете и был оставлен при кафедре. Он был поэтом и имел около десяти тысяч долларов годового дохода. Он писал очень длинные стихотворения и очень быстро. Ему было двадцать пять лет, и он ни разу не спал с женщиной до того, как женился на миссис Эллиот. Миссис Эллиот звали Корнелия. Она захотела, чтобы он называл ее Калютина, как ее прозвали на Юге, в семье. Его мать расплакалась, когда он после свадьбы привез Корнелию к ней в гости, но, узнав, что они будут жить за границей, сразу повеселела. Рассказ, как и предыдущий, заканчивается описанием схватки матадоров с быками. Конь матадора сильно ранен.

КОШКА ПОД ДОЖДЕМ

Джордж. Американка. - А все-таки я хочу кошку, - сказала она. - Хочу кошку сейчас же. Если уж нельзя длинные волосы и чтобы было весело, так хоть кошку-то можно?

Джордж не ответил. В дверях стояла служанка. Она крепко прижимала к себе большую пятнистую кошку, которая тяжело свешивалась у нее на руках. - Простите, - сказала она. - Padrone посылает это синьоре. Матадор убил быка. Вечером я видел матадора в кафе. Он был маленького роста, с темным лицом, и он был совершенно пьян.

НЕ В СЕЗОН

На четыре лиры, которые Педуцци заработал, копая землю в саду отеля, он напился. Он увидел американца проходившего по аллее, и с таинственным видом заговорил с ним. Педуцци и американец собираются удить рыбу, но у них нет грузила. Матадор Виляльты убивает быка шпагой.

КРОСС ПО СНЕГУ

Джордж и Ник чувствовали себя отлично. Они очень любили друг друга. Да, мы, сказал Маэра. Мы будем убивать быков за них, за дикарей, и за пьяниц, и за танцоров. Да. Мы будем убивать их. Конечно, мы будем убивать их. Да. Да. Да.

МОЙ СТАРИК

Ну, мы поселились у одной миссис Мейерс, которая держит пансион в Мезон-Лафит; там живут почти все, кроме той компании, что в Шантильи. Мезон замечательное место, я никогда еще в таком не жил. Мой старик сделал мне рогатку, и мы настреляли из нее пропасть птиц, а всего лучше была сорока. Смотрят за скачками. Мой старик был уже мертв, когда его принесли, и в то время, как доктор слушал его сердце какой-то штукой, вставленной в уши, я услышал выстрел на треке и понял, что это убили Гилфорда. незачем было пристреливать Гилфорда. Копыто у него еще зажило бы. Маэра лежал

неподвижно, уткнувшись лицом в песок, закрыв голову руками. Под ним было тепло и липко от крови.

НА БИГ-РИВЕР (I)

Его невесту прозвали "Белокурой Венерой". Хоп не обижался, потому что она не была его настоящей невестой. Как-то раз он сказал, что совершенно спокоен на этот счет, - над его настоящей невестой никто не посмел бы шутить. Он был прав. Потом пришла телеграмма, и он уехал. Это случилось на Блэк-Рр. Телеграмма шла восемь дней.

Хопкинс подарил Нику свой кольт двадцать второго калибра. Фотоаппарат он подарил Биллу. Это - затем, чтобы они его не забывали. Будущим летом все они собирались на рыбную ловлю. Теперь, когда Хоп разбогател, он купит яхту, они будут плавать по Верхнему озеру вдоль северного берега. Сэма Кардинелла повесили в шесть часов утра в коридоре окружной тюрьмы.

НА БИГ-РИВЕР (II)

Ник ловит форелей.